

ФЁДОР ТИТАРЧУК

ВЕСЕЛЫЙ ПАРОВОЗ ЧУ-ЧУХИН И ЕГО ДРУЗЬЯ

ДЕТСКИЕ ИСТОРИИ

Фёдор Титарчук

**Веселый паровоз Чу-Чухин
и его друзья. Детские истории**

«Издательские решения»

Титарчук Ф.

Веселый паровоз Чу-Чухин и его друзья. Детские истории /
Ф. Титарчук — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-936307-7

Перед вами сборник детских сказок. Место действия: «сказочная» местность где-то на Полтавщине — районе, как известно, сlyingщем прибежищем ведьм, нечисти и наполненном прочими атрибутами сверхъестественного, в лесу, где ранее стояли военные, покинувшие эти места, оставив там все свое недвижимое хозяйство. Осталось и депо, которое со временем начало приходить в запустение, как и все в этом лесу, пока в нем не поселились странствующие паровозики.

ISBN 978-5-44-936307-7

© Титарчук Ф.
© Издательские решения

Содержание

Веселый паровоз Чу-Чухин и его друзья. детские истории	6
О ЧЕМ КНИГА	7
000. Вступление...	9
001. Как Баба-Яга паровозик Чу-Чухина на ложки переплавить хотела	10
002. Как паровозик Чу-Чухин Колобчука спасал	15
003. История Паровозика Привидения и того, как Баба-Яга хотела до Чу-Чухина добраться	20
004. Как паровозики с Аленкой познакомились	27
Конец ознакомительного фрагмента.	28

Веселый паровоз Чу-Чухин и его друзья Детские истории

Фёдор Титарчук

© Фёдор Титарчук, 2018

ISBN 978-5-4493-6307-7

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Веселый паровоз Чу-Чухин и его друзья. детские истории

Титарчук Фёдор Александрович

О ЧЕМ КНИГА

Перед Вами сборник детских сказок, объединённых:

– единой местностью, на которой разворачиваются события;

– общими героями;

– событиями, которые в той или иной степени следуют одно за другим и порой приводят к следующей истории.

Таким образом, сказки можно рассматривать как отдельные произведения, так и нечто цельное.

Место действия: «сказочная» местность где-то на Полтавщине, районе, как известно, слышущим прибежищем ведьм, нечисти и наполненной прочими атрибутами сверхъестественного. В лесу, отрезаемом с одной стороны рекой, с иной болотами, а с севера выступом скальных пород от всего остального мира. Ранее там стояли военные, натерпевшиеся от местного сверхъестественного, и как только выдалась возможность оттуда убраться, тут же покинувшие эти места, оставив там все свое недвижимое хозяйство. Осталось и депо, которое со временем начало приходить в запустение, как и все в этом лесу, пока в нем не поселились странствующие паровозики.

На болотах, в оставленном военными домике, стилизованном под избушку на курьих ножках, жила старуха – баба Яга, считавшая себя старожилом леса, плавившая ложки и вилки из металлолома, который выуживала из болота брошенных паровозов, и потому появление паровозов восприняла в штыки. А так как была она особа злопамятная и мстительная, то вражда эта начала выливаться в постоянные стычки и козни с её стороны.

Немного о каждой из сказок:

001. Как Баба-Яга паровозик Чу-Чухина на ложки переплавить хотела

Здесь мы знакомимся с двумя основными героями – бабой Ягой и паровозом Чу-Чухиным, который заблудившись в лесу едва не стал жертвой коварной старухи и не был переплавлен на ложки и вилки, но благодаря смекалке и помощи избушки на курьих ножках (военный проект, брошенный в лесу) ему удастся выпустаться из истории.

002. Как паровозик Чу-Чухин Колобчука спасал.

Колобчук – герой сказок, Колобок, который теперь живет в депо у паровозиков, но до того как к ним попал, претерпел лишения и гонений со стороны бабки и деда, что живут сразу за железнодорожным мостом за рекой, и от лестной братии. И только помощь Чу-Чухина, да хитрость самого Колобчука позволили тому выйти из этой передрыги. В этой истории появляется хитрая лиса, которая в конце сказки оказывается в домике у Бабы Яги.

003. История Паровозика Привидения и того, как Баба-Яга хотела до Чу-Чухина добраться.

Баба Яга, злая и без того на паровозиков, подговоренная той самой Лисой, решила добраться до Чу-чухина, как одного из неформальных авторитетов в депо, посредством колдовства, вызва к жизни дух паровозов из Болота старых паровозов. Но её задумка провалилась, так как паровозик приведение оказался не злым и принял сторону паровозов.

004. Как паровозики с Аленкой познакомились.

Девочка Аленка, которая ехала в гости к дедушке и бабушке (живут за железнодорожным мостом и которые слепили в свое время Колобчука), решила срезать и пошла через лес да болота. Встретила Бабу Ягу и, естественно, та её заманила к себе. Аленка сбежала, пряталась по болотам, пока её не нашёл случайно паровозик Привидение и не вывел в депо к паровозикам.

005. Как паровозики волшебный папоротник ночью искали.

Баба Яга наслала на паровозиков порчу и единственный способ, который они нашли, чтобы снять эту порчу, был цвет папоротника. Тот рос в глухом углу леса, в обители Дубов Ходунов и расцветал лишь раз в году, как раз на следующих выходных.

Паровозики провели обряд на берегу реки и двинулись в путь. С иной стороны к тому же месту двинулись, и Баба Яга со своей когортой. На поляне они и столкнулись. И не известно, чем бы всё это закончилось, если бы духи лесные не вмешались в это дело и не выгнали всех из своей обители. И лишь Кот масленка – механик в депо, затаившись на одном из деревьев, выждал все и утром принес цветок папоротника.

006. Как Кот Баюн Бабе-Яге помочь хотел!

Пожаловавшись в письме своему давнему закадычному знакомому Коту Баюну Баба Яга тем самым вызвала того к себе. Кот оценил ситуацию и решил потряхнуть стариной, так как и сам был из этих мест. Изобретя план, он решил убаюкать паровозы, зачаровать их, как то делал с птичками в лесу и на болоте, и направить тех в сторону болота, где бы их поджидала Баба Яга. И всё бы ничего, если бы не взял с собой двух котов – помощников Бабы Яги, которые и развалили всё мероприятие.

По итогу все трое оказались в ящике, одурманенные валерианкой...

007. Как паровоз Чу-Чухин аленький цветочек искать помогал.

История о том, как Паровозик Чу-Чухин решил помочь неизвестному мужику, которого его домашние (женщины) выгнали на базар, продать урожай и купить там гостинцы, в том числе и аленький цветочек.

008. Сговор хвостатых.

Коты собрались в укромном месте и Кот Баюн предложил им модель, при которой и в лесу будет спокойствие, и они будут у дел, управляя этой ситуацией. Все были довольны и рады, если бы не глупый кот Персик (один из котов Бабы Яги), который возомнил о себе слишком много и его «звездная болезнь» не позволила сбыться этим планам.

009. История Дубов-Ходунов.

Маленькая девочка Аленка (внучка бабки и дедки, что живут за железным мостом) пошла в лес грибов собрать. Её отговаривали, но она все равно пошла. И там, среди обилия цветных грибов, случайно встретила с Бабой Ягой, убегая от которой забрела в места гиблые и её едва не съело плотоядное растение, но на выручку пришли Дубы Ходуны, отбившие и потом рассказавшие свою историю, провожая до места безопасного.

010. Шабаш ведьм и столкновение с паровозиками.

Кульминацией стал шабаш ведьм, проходивший на болотах, на котором Баба Яга пожаловалась своим подругам на паровозиков и те решили прямо сейчас же напасть на депо. Кот Баюн пытался дело урегулировать, но был оправлен в плавание и потому битва состоялась.

000. Вступление...

В одном непростой местности, что уместилась аккурат меж Полтавой и Киевом, среди болот, древних лесов и заброшенных военных объектов, поселились странствующие паровозики. Их появление ни у кого не вызвало бы особого интереса, если бы не зловредная старуха, проживавшая на Болоте Старых Паровозов и ведшая свой бизнес на том, что переплавляла подвижной состав на ложки и вилки.

Места те стояли особняком и не значились ни на одной карте. Кто относил это к их колдовской природе, а кто видел всего лишь в недавнем пребывании здесь военных, которые, как известно, свои объекты на карты не спешат наносить. Но как бы то ни было, а военные из этих мест благополучно убралась, оставив за собой все свои постройки, с десятков железнодорожных перегонов, несколько мостов через реки и иную утварь, которую то ли забыли, то ли не нашли применения на новом месте. Именно в таком войсковом объекте, очень похожем на избу на куриных ногах, и поселилась старуха, что звалась Бабой-Ягой, и которая таила злобу на странствующих паровозиков.

Паровозики, случалось, вмешивались в дела лесные или болотные, но больше по незнанию или острой необходимости, нежели по каким-то иным мотивам, и это каждый раз выводило старуху из себя.

А за рекою жили местные. Жили они тут давно, по крайней мере сами так считали. Жили, но четко проводили линию куда могли заходить безбоязненно, а куда лучше было не соваться. Потому за реку если кто и забредал, то возвращался оттуда с сединой в волосах и с массой небылиц, от которых охочих посетить леса да болота становилось ещё меньше.

Лесные же обитатели лишь выглядели для сторонних чем-то единым, монолитным, на самом же деле и внутри этого закрытого сообщества, что старалось не впускать к себе посторонних, кипела бурная жизнь. Баба-Яга, после ухода с болот военных, называла себя их правопреемницей, с чем были откровенно несогласно Дубы-ходуны, прожившие в этих местах не одну тысячу лет и потому считавшие Бабу-Ягу пришлой. Лесные и водяные обитатели не желали перемен, привыкнув к той жизни, которая здесь была испокон веков и потому агрессивно воспринимали любое вмешательство извне. Болотные духи, что поселились в местных болотах, заманивали своими чарами механической магии пробегавшие мимо паровозы, а периодические порчи и иное колдовство Бабы-Яги нейтрализовалось проявлениями магии местной флоры и фауны. В значительной мере паровозикам просто везло...

Истории, что приводятся ниже, как раз и рассказывают о тех событиях, что происходили в этом ненанесенном ни на одну карту уголке Полтавщины, где, как известно, каждая вторая старуха ведьма, а каждый третий кот Баюн.

001. Как Баба-Яга паровозик Чу-Чухина на ложки переплавить хотела

В одном густом лесу, что растет где-то под Полтавой, в стороне от основных трасс, находится старое депо. Раньше им пользовались военные, но потом военные ушли и оставили все как есть, забрав лишь свои паровозы и бронепоезда. А гражданским депо оказалось не нужно – у них и без того своих хватало. Так и осталось пустовать ничейное депо посреди густого леса, отгороженное от внешнего мира громадными деревьями, широкими реками да топкими болотами, что тянутся на десятки километров. Поначалу депо пустовало, но потом, перебираясь по трем, таким же заброшенным, как и само депо, мостам, в него начали забредать странствующие паровозы. Некоторые уходили дальше, побыв в депо совсем немного, а некоторым место сразу же нравилось, и они оставались здесь жить, а депо становилось их домом. Но просто сидеть в ангарах паровозам было скучно, они любили колесить по рельсам, разгоняться, тормозить, возить грузы и пассажиров, а также гудеть на полустанках. Поэтому паровозы первым делом починили военный телеграф, разослали всем телеграммы с просьбой и им присылать заявки на перевозки, и когда такие заявки приходили, то с радостью их принимали.

По утрам, перед тем как разъехаться по делам, паровозы собирались за ангаром, пускали в небо пар и дым, пили машинное масло и травили байки. Самым веселым и разговорчивым был, естественно Чу-Чухин. Чу-Чухин в то утро отмечал ровно месяц, как он обосновался в депо и угощал всех привезенным вчера из рейса машинным маслом.

– Хорошее мало! – хвалили его паровозы.

– Ты бы на вечер его оставил, – намекали другие на то, что они подготовили праздничный ужин.

– Я ещё привезу, – отвечал им Чу-Чухин и радостно пускал в небо дым. – Вот отвезу два вагона дров и на обратном пути обязательно захвачу.

– А не боишься по неизведанным путям кататься? – спросил его проходивший мимо кот по прозвищу Масленка. Кот здесь работал механиком, носил промасленный комбинезон, проверял подшипники паровозов перед отправкой в рейс и всех смазывал своей масленкой за что и получил свое прозвище.

– Да после Гиблых Болот, Кладбища старых паровозов и Бабы-Яги мне уже ничего не страшно! – отвечал Чу-Чухин.

– Бабы-Яги?! – удивился один из паровозов. – А кто это?

– Как? – теперь удивился и Чу-Чухин. – Разве я не рассказывал эту историю?

Оказалось, что нет, не рассказывал. И тогда, любитель различных историй, Чу-Чухин начал.

– Это, скажу я вам, мои друзья, очень интересная и познавательная история. Случилось это с месяц назад, как раз перед тем, как я добрался сюда. Тогда я был странствующим паровозом, который спит на запасных путях, а когда не спит, то катит туда, куда глаза глядят, заправляется тем, что подвернется, а техосмотры проходит от случая к случаю, потому и болеет часто. А механиков у него и вовсе нет.

Катил я в тот день, кажется, со стороны Полтавы. Ехал уже долго и мне стало казаться, что дрога уходит куда-то не туда, куда-то в сторону. Тогда я остановился, огляделся по сторонам, подумал немного и сошел с рельс. Погода была прекрасная, солнышко грело мои бока, ветерок легко гнал назад дым, вырывающийся из трубы. В такую погоду было приятно погулять на природе. Немного погулять, а потом выйти на пути в нужном месте, встать на них своими колесами и поехать дальше.

Мне не хотелось терять половину дня на то, чтобы сделать большой крюк и выйти в желаемую точку только к вечеру. Судя по карте, а я всегда езжу с картой, здесь через лесочек можно было срезать и через часок выйти на нужные пути, а оттуда уже и рукой подать в сторону Киева.

С первых же минут мне стало казаться, что с картой у меня что-то не так. Это я уже потом узнал, что карту этих мест составляли военные и конечно же составили её так, чтобы скрыть все, что показывать не хотели – и депо, и ангары, и склады, и военную технику, которая здесь когда-то стояла, и, конечно же, схему железных дорог тоже неправильно нарисовали. Я же об этом не знал и карте, которая не раз меня уже выручала, естественно доверял.

Спустился я с насыпи, проскакал по мелкому болотцу, с кочки на кочку, от кустика к кусту, в одном месте даже в плавь пришлось пробираться. Правда там не глубоко было, только в половину колеса. И миновав болотце, выбрался на опушку леса. Лес мне как-то сразу не понравился. Густой, хмурый, молчаливый. Старые деревья сразу же сомкнули свои кроны над моей трубой, а через их листву не пробивался даже лучик света. В погожий солнечный день вдруг стало темно, сыро и неудобно. Я хотел было уже повернуть назад, но что-то меня не пустило. Я так думаю, что это было какое-то колдовство. Наверное какое-то магнитное колдовство, которое корабли на мель затягивает, и самолеты в воздушные ямы завлекает.

О магнитном колдовстве, которому, как считалось, подвержены все металлические объекты, а паровозы уж тем более, разговоры ходили, и относились к этому все серьезно.

– И чем дальше я продирался сквозь заросли, тем сильнее меня влекло вперед, – продолжал Чу-Чухин. – А заросли становились все плотней, я уже все бока себе исцарапал, один или два раза ударился о ствол дерева, помял ограждение трапа, кабину помял, даже на пару колес начал прихрамывать. И когда за темно-зеленой листвой начал пробиваться свет, я обрадовался и побежал побыстрее, не обращая даже внимания на то, что под колесами захлюпало, а с каждым метром я стал погружаться все глубже и глубже в грязную болотистую воду.

И вот по самые оси в воде я выбрался из леса, а там, на одном из пригорков стояла старушка и собирала ягоды. Что это были за ягоды я не знаю, но их было уже почти что полное лукошко. Старуха была худой, сгорбленной, с большим носом и крючковатыми длинными руками, а из-под бардового цвета платка выбивалась прядь пепельного цвета седых волос.

Старуха слегка разогнулась, взглянула в мою сторону и развела руками:

– Ой, а как ты сюда, милоч, забрался?! – прокричала она. – Тебе сюда нельзя.

– Нельзя! Нельзя! – закричали её два кота. Один был черный, как ночь, второй когда-то был, наверное, белым, но жил давно в лесу да на болотах и потому изрядно подиспачкался. Котов я как-то сразу не заметил, наверное, они были где-то рядом, за холмом.

– Почему? – удивился я, моргая глазами от яркого солнца, выбравшись из темноты.

– А вот почему! – указывала вперед старуха.

Я не сразу разобрал куда она показывает, но потом, когда мои глаза привыкли к солнечному свету, увидел ужасную картину. Если раньше я слышал, что в море есть где-то место, куда магнитное колдовство стягивает все потерянные или утонувшие корабли и место это называется кладбищем погибших кораблей, то что-то подобное я увидел и здесь. Только здесь было большое бескрайнее болото, поросшее местами небольшим кустарником, покрытое тиной, болотной травой и ещё чем-то, что растет на болотах, а посреди всего этого лежали старые, проржавевшие паровозы. Большинство из них глубоко ушло под воду и на поверхность выступали лишь их крыши, где-то торчали паровозные трубы, прямо передо мной, метрах в ста, из воды выступали только колеса – наверное паровоз перевернулся и лежал вверх колесами. Были здесь паровозы всех возможных моделей, их было очень много. Они наваливались друг на друга, упирались бортами, носами, подныривали друг под друга. Вдалеке я даже заметил бронепоезд. Его ржавые орудия смотрели в мою сторону и это было жутковато.

– Нельзя туда, милоч! – улыбнулась старуха и предложила выбраться к ней на холм. – Там гибель. Верная гибель для любого паровоза, что туда попадет. Вот совсем недавно, на моей

памяти, один вот такой же, ступил в болото, да так выбраться и не смог. Утащило его болото, целиком проглотило.

– Да как же это? – удивился я. – Как так получается?

– Не ведаю я. – ответила старуха.

– Тайна страшная! – промурчал черный кот.

– Да ты, я погляжу, уж и сам поистрепался, – покачала головой старуха, время от времени шепелявя. – В места гиблые забрел, да хоть нас нашел. – говорила бабуля. – Ты нас не бойся. Мы местные, давно тут живем, все ходы-выходы знаем. Поможем заблудившемуся.

– Поможем. – промурчал светлый кот и потерялся о мое колесо. – А колесико то сломано!

– Ой! – встрепенулась старуха. – Как сломано? – подбежала ко мне. – И впрямь нехорошо с колесиком. Лечить нужно.

– Лечить нужно, лечить нужно. – согласились с ней коты.

– Поможем паровозику? – спросила старуха у котов.

– Поможем, поможем. – заурчали те и принялись как-то загадочно подмигивать ей.

– А вы в механике понимаете? – стало интересно и мне.

– А то как же! – удивилась старуха. – Понимаем. И очень много чего понимаем.

– Так вы механики! – вырвалось у меня. Хотя сгорбленная старуха и два кота не очень походили на механиков.

– Почти что. – проурчал черный кот. – Мы больше чем механики. Мы владеем механической магией. Ремонтируем силой заклинаний, отваров, настоек, масляных смесей и прочих технических веществ, неизвестных отсталой науке.

– Ух ты! – удивился я. – А ангар где ваш?

– А недалеко, милоч, – вступила в разговор старуха. – Тут, недалеко. Всего-то минут тридцать лесочком пройтись и на месте будем. – прищурилась она.

– Да что полчаса, быстрей доберемся. – подхватил черный кот, облизываясь почему-то.

– У нас там все уже готово, – всю дорогу не умолкала старуха. – Мы тебе припарки поставим, масло сменим, метал настойками отрихтуем, ржавчину растворим и металл на этих местах нарastим. Мы в этих делах много что понимаем. – шептало она.

Скажу сразу, лес то был тот же самый – угрюмый, холодный, влажный и темный. Ветви все так же смыкались над трубой, не пропуская вниз свет, подлесок закрывал собой все пространство между стволов деревьев. Мы шли по зеленому тоннелю. Мне даже показалось, что как будто бы именно для нас деревья расступились в стороны, открывая проход, но так и не разомкнув ветви над нами.

Я слушал вполуха старуху, все время оглядываясь по сторонам. Мне казалось, что оттуда, из-за кустарника, из-за стволов деревьев, из темноты кто-то за нами наблюдает. И наблюдателей там было очень много, сразу по несколько за каждым деревом. Все они были злые и были готовы вот-вот выскочить и наброситься. Теперь я понимаю почему старуха время от времени переставала рассказывать мне о своей механической магии и шикала в сторону леса. Наверное, успокаивала тех, кто там сидел.

Коты шествовали рядом, гордо задрав хвосты. Один справа, второй слева от меня.

– А вот мы почти уже и пришли, – указала вперед старуха. – Вот и наш ангар – хатынка.

Впереди что-то замаячило, занимая собой весь проход. То была обычная деревянная хатынка. Обычная да не совсем обычная. Старое дерево в сырости поросло мхом. Единственное окно давно не мылось, а крыша, сделанная из камыша, потемнела и требовала замены. Хатынка время от времени колыхалась и со стороны казалось, что она дышит.

– А как же мы там все поместимся? – удивился я.

– О том не беспокойся, милоч! – произнесла старуха. – Вот, погляди. – и она внезапно засвистела. От её свиста у меня сразу же уши заложило, а когда она перестала – ещё какое-то время я плохо слышал.

– Эй, деревянная, повернись ко мне передом, к лесу задом! – прокричала старуха. В тот миг мне показалось, что я уже где-то слышал эту фразу, вот только где – все ни как не мог вспомнить.

«Деревянная» задрожала, закричала и, к моему удивлению, начала подниматься. Хатынка подымалась вверх, расталкивая собой в стороны ветви, а где и сами деревья. Деревья расходились, как живые, ветви предусмотрительно отгибались в стороны, а которые не успевали, те просто ломались под напором пришедшей в движение хатынки.

– Да поживее ты, деревянная! – прокричал черный кот. – Мы что тут тебя год ждать будем?!

Хатынка поднялась на своих манипуляторах вверх, повернулась там на пол-оборота и так же аккуратно и неспешно опустилась вниз. Мы стояли в сторонке и только сейчас я понял истинные размеры этой постройки. Она была огромная, высотой в три ангара, а шириной в пять паровозов. Пока мы стояли далеко – она нам казалась не больше обычного дома.

С этой стороны не было окон, только одна дверь и большие ангарные ворота. Ворота распахнулись и старуха предложила мне туда въехать.

– Вот мы и дома, – показывала путь она. – У нас тут и отвары, и коренья, и масла машинные настоянные на еловых шишках. И печка чудодейственная.

– А печка зачем? – удивился я. Посреди хатынки, что была размером с ангар, стояла огромных размеров печь, в которую целиком помещался паровоз и место ещё оставалось. Печь уже была разогрета и даже пылала жаром.

– А как же по другому? – сделала удивленное лицо старуха.

– Это чтобы косточки твои распарить. – добавил светлый кот.

– Это чтобы порчу паровозную с тебя снять. – промурчал и темный кот.

– Чтобы все помятости мягче стали и отвары целебные их отрихтовать смогли.

– Чтобы ржавчину целебный огонь отделил от корпуса твоего, а мы потом масляными экстрактами металл смогли на тебя наварить.

И так сладостно звучали их слова, так манила печка. Ну прямо так же, как и болото, когда я продирался через лес. И я уже подался к печке, в теплый и приятный жар, как вдруг сравнение с наваждением в лесу мне стало сравнимо с тем, что происходило сейчас. Сравнение это меня привело в чувства, что-то одернуло меня и чары тут же спали. Теплый жар печки превратился в обжигающую жару, и я даже начал чувствовать как металл понемногу поддается и вот-вот начнет плавиться.

– Эй, ангар, слушай меня! – закричал я. – Туши быстро печь. Подымайся на манипуляторы и айда отсюда, в сторону ближайших железнодорожных путей.

И что бы вы думали?! Он меня послушался. А как же могло быть иначе то?! Один механизм другой поймет с полуслова. Поймет, послушается и разберется что второму хорошо, а что нет.

Хатынка покачнулась, створки печи захлопнулись и пыл да жар начал утихать за ними, старуха и коты от качки покатались под стену. Покатались и сразу же перестали быть добрыми да учтивыми. Закричали, руками да лапами замахали, коты завизжали. А хатынка тем временем покачивалась из стороны в сторону на ходу.

Деревья своими лапами цеплялись за её ноги-манипуляторы, тянулись ветвями-крючками к дверям, обманувшееся в своих ожиданиях, злое зверье и прочая лесная нечисть прыгали внизу, стараясь дотянуться до дверей.

И так длилось с полчаса...

– А что потом? – не выдержал кто-то из слушателей.

– А потом хатынка на манипуляторах прошла через весь лес, прошагала по паре болот, да вышла к ветке, что вела напрямик сюда. Тут я поблагодарил хатынку, предложил ей уйти из леса, но она сказала, что её военные здесь оставили на случай войны, под ветхое строение

замаскировали, и она должна верой и правдой и дальше служить, потому покинуть свой боевой пост не может. Пообещал я тогда время от времени заскакивать – оказывается ей военные оставили целый склад смазочных материалов, – и едва волоча колеса вот случайно забрел сюда – в депо.

– Ух ты! – удивился кто-то. – Это не там ли, где заброшенные железнодорожные пути вдоль леса дугой в топи уходят, случилось?

– Пожалуй, что там, – кивнул Чу-Чухин. – Я даже уверен, что там. Только туда лучше не соваться – места там и впрямь гиблые. А вот ту старуху совсем недавно на базаре в Полтаве видел.

– И что она?

– Да ложками торговала. Ложки, кастрюли, сковородки. Все металлическое. Новенькое, блестящее, совсем недавно изготовленное. Я потом спрашивал у людей на базаре, часто ли она здесь торгует?! Говорят – постоянно. Все эти ложки-сковородки – её конек. Подделки, конечно, под китайские, но продаются хорошо.

– Это она и тебя на ложки переплавить хотела?! – вдруг понял кто-то.

– И не сомневайся. Я потом много о том думал. Это получается – стоит она у болота гиблого, полного магнитной магии, останавливает одурманенные паровозы у самой топи, увлекает к себе в логово и там в печи плавит да ложки льет. Так что я, выходит, чудом увернулся, – кивнул Чу-Чухин. – И теперь те места стороной объезжаю. Ну разве что от случая к случаю к замаскированному ангару под хатынку заскочить, а так больше ни-ни. И вам не советую.

002. Как паровозик Чу-Чухин Колобчука спасал

– Привет, Колобчук! – протрубил пробегающему мимо Колобчуку паровозик Чу-Чухин. Колобчук был чем-то очень занят и потому лишь кивнул паровозику, продолжая на ходу что-то разяснять коту Масленке. Масленка не соглашался, постоянно недовольно урчал, иной раз даже шипел, но какие-то цифры в бумагах, что Колобчук нес в развернутом виде и постоянно указывал в них, заставляли Масленку смолкать.

Колобчук носил помятую фуражку белого цвета с темным козырьком, занимался в депо делопроизводством и бухгалтерией, был постоянно насуплен и ни кому не давал спуску. При этом Колобчук оставался классическим колобком – шариком из теста, но очень важным и солидным, отчего теперь не катился, как раньше, по дороге, а лишь подпрыгивал вверх и вперед.

– Ох и достанется же сегодня Маслѐнке! – произнес кто-то.

– А что случилось то? – поинтересовался Чу-Чухин.

– Да Масленка вчера какую-то запчасть в нашем кране неправильно вставил. Еѐ перекосило и кран сломался.

– Ну, бывает. Делов-то?! – удивился один из новичков, что пока что не полностью уяснил порядки в депо.

– Тут дело такое, – поясняли ему. – Поломка эта незапланированная и потому расходы тоже сверхплановые, а этих сверхплановых расходов Колобчук жуть как не любит! У него все должно работать так, как в плане написано и ломаться строго по техническим условиям и графикам плановых ремонтов. Потому-то он сейчас растяпе Масленке задаст. Ой задаст!! – покачал сокрушенно головой старый паровоз Литерный, что всю жизнь проработал на правительственных перевозках и вот сейчас, на старости лет, решил пожить в свое удовольствие в этом депо.

– И откуда же он тут взялся? – не унимался Новичок. – Неужели без него обойтись нельзя?

– Ну, мы как-то раньше обходились, – вновь вступил в разговор Чу-Чухин. – Только с появлением Колобчука у нас порядка больше стало. С телеграфом он, опять же, лучше работает, чем Масленка. И наряды раздает своевременно. Так что теперь у нас и с запчастями получше стало, да и со всем остальным. А как он здесь появился – я расскажу. Это я его к нам привез! – улыбался Чу-Чухин, вспоминая как это случилось.

– Что-то я такое припоминаю, – нахмурился старик Литерный. – Ты тогда ещѐ весь в пыли да копоти приехал, и половина передка помята была! – вспомнил наконец он.

– Так и было. – согласился Чу-Чухин.

– А вот что там ещѐ было – уже и не припомню. Напомни. – предложил старик Литерный.

– Да, расскажи, расскажи. – придвинулись поближе паровозы. Байки за ангаром во время утреннего или вечернего отдыха были любимым занятием обитателей депо.

– Да тут-то и рассказывать нечего, – начал Чу-Чухин. – В общем, было все так.

Ехал я тогда груженный. Вез, если не изменяет память, то ли трубы, то ли арматуру. Словом, что-то металлическое на соседнюю металлобазу. Груз выдался тяжелым и неудобным. Постоянно ерзал в вагонах и на поворотах каждый раз приходилось прикладывать дополнительные усилия, чтобы не перевернуться.

А денек выдался тогда распрекраснейший. На небе ни единой тучки, солнышко веселое, так и греет бока, ветерок легкий, попутный. Пути железнодорожные свободные, ни одного встречного и ни единой задержки на полустанках. Только груз тяжелый, а в остальном – одно удовольствие кататься.

Я сошел уже с магистральной дороги и свернул на нашу западную ветку, а там, через три километра, нужно было опять взять на запад, разгрузиться на базе, да вернуться вновь к нам на ветку.

И вот где-то, в этом промежутке, я и заметил Колобчука. Точнее, не совсем его. Сначала показался домик станционного смотрителя. Те самые домики, которые раньше было множество на дорогах и где жили железнодорожники, которые следили за стрелками, следили за полотном и иными коммуникациями железнодорожными. Например, за телеграфными столбами.

Сейчас таких домиков осталось совсем немного, их заменили чем-то, но вот нам повезло, у нас их все же несколько осталось. И вот в одном из них живут старик со старухой. Есть у них внучка, которая приезжает к ним на лето, кот Вредина и собака Бобанька.

Колобчука я встретил в самый разгар истории, потому первую её часть перескажу с его слов.

И так, как описано в поваренной книге по приготовлению Колобчуков, однажды дед и бабка решили поесть. Но у них, как водится, сразу же ничего не оказалось. Дед порекомендовал бабке пол помести, мешки потрусить, по сусекам поскрести, да в погреб заглянуть. Да так грозно порекомендовал все это сделать, что сразу же нашлись и мука, и соль, и сахар, и ещё что-то, что в тесто в таких случаях кладут.

Замесили они тесто и слепили колобка. Разогрели печь, поместили его туда, чтобы испекся. Да заслонкой прикрыли. А сами, и дед, и бабка, и внучка, и кот с собакой присели на лавку и принялись ожидать. Прошло какое-то время, бабка даже дремать начала, как с той стороны, со стороны печи, в заслонку постучали. Да так громко постучали, что заслонка после третьего раза отскочила в сторону, а из пылу да из жару выскочил на свет выпеченный улыбающийся Колобчук.

– Ага! – закричал он. – Знаю я что вы со мной сделать хотите! Съесть меня хотите! Только вот я против. – выпалил он и пока все в растерянности не понимали что делать, соскочил на пол, докатился до стула, вспрыгнул на стул, оттуда на стол, дальше на окошка, а там через форточку и на улицу выскочил.

Выскочил, значит, Колобчук на улицу и покатился. Но не тут-то было. Вдруг откуда ни возьмись, ему на встречу сразу Заяц, Волк, Медведь и Лиса выбежали. Они как только дым завидели из трубы, да запах свежего хлеба учуяли, тут же поняли – колобка готовят и если судить по поваренной книге о колобках, то он обязательно удерет от стариков. Потому не стали его на дорожке дожидаться, пока он всех их obeжит, обманет да посмеется, а решили сами к домику прийти, сыграть на опережение, так сказать.

Колобчук даже растерялся и потому потерял драгоценное время, потому что из домика уже на улицу выбежали дед с бабкой, их внучка Аленка, кот Вредина и собака Бобанька.

– Держи его! – закричала бабулька. И её крик стал командой для Колобчука. Он вышел из оцепенения и что было прыти дернул от них вдоль железнодорожных путей, спасаясь от преследования.

– И вот тут появляюсь я, – наконец перешел к своей части истории Чу-Чухин. – Как вы помните, я тогда ехал груженный, вез металл на металлобазу и наслаждался погодой, природой и возможностью путешествовать. Вот тут я и заметил Колобчука. Тот что сил пытался оторваться от преследователей, но те, подымая клубы пыли, мчались за ним. Колобчук поравнялся со мной, и я быстро спросил:

– Что случилось?

– Съесть хотели... – тяжело дыша пояснил он.

– Запрыгивай! – скомандовал я, притормозив около него.

Колобчук запрыгнул и тут же спрятался у меня в кабине, а я как мог начал ускоряться. Преследователи не сразу поняли что произошло и даже пробежали мимо меня, все так же

подымая клубы пыли. А когда разобрались что к чему, то мы с Колобчуком уже катили во всю мощь и Колобчук им пел свою песенку, как он бабушки ушёл и от дедушки ушёл...

– А потом ты его привез сюда и он стал здесь делопроизводителем и бухгалтером. – подумав, что рассказ окончен, сказал новенький паровозик.

– А потом я привез его сюда и он стал здесь делопроизводителем и бухгалтером, – согласился Чу-Чухин. – Но это потом. Пока же это не вся история, и я бы сказал, что она только начинается.

– Да? – удивился паровозик. – Тогда я не перебиваю.

– Мы с Колобчуком обрадовались, что так легко оторвались от преследователей. Он представился, я тоже сказал, что меня Чу-Чухиным зовут. Он поведал мне свою историю, я рассказал, что живу в одном интересном месте – в заброшенном депо, а сейчас выполняю заказ, везу груз на металлобазу. После этого могу его к нам подбросить. Он обрадовался, поблагодарил. И за этим разговором мы доехали до самой металлобазы.

На базе мы пробыли часа три, не меньше. Пока документы все оформили, потом кран был занят, затем разгружали, все взвешивали, записывали и только после этого укладывали в специальные штабелеры – там хранят металлопрокат.

Я нервничал – жутко не люблю всю эту волокиту, но без неё, видимо, ни как. Как по мне – уж лучше попутного ветерка и убегающих в даль рельс ничего и нет, а вот Колобчуку все это очень даже понравилось. Он внимательно следил за всем происходящим, время от времени даже вступал в спор с приемщиком, а однажды так вообще соскочил на землю и уже там что-то доказывал и показывал.

Прошло три часа, а может даже четыре, нас наконец-то разгрузили, закрыли наряд на перевозку грузов, и мы были вольны ехать по своим делам. Колобчук взял какие-то документы, сказал, что это важно, и мы поехали.

Как я уже говорил, мы отклонились от маршрута и теперь на него возвращались, проехали с полкилометра и выехали на пути, что ведут через западный мост к нам в депо. Мы ни куда не спешили, я хотел было даже прокатиться, но Колобчук запротестовал, сказав, что нужно приехать в депо и отчитаться. Правда отчитываться было некому – мы жили сами по себе, но Колобчук настаивал, и я поддался его уговорам.

Мост, как вы знаете, тот давно заброшен, краска с ферм-ограждений давно облупилась, и он представляет собой зрелище старого ржавого гиганта, ещё полного сил, но давно уже утратившего свою молодую удаль. Мы подъехали к этому мосту, и тут нас ждал неприятный сюрприз. Мы остановились...

В противоположном конце моста, прямо на путях, лежал огромный валун. Настолько огромный, что попытайся я с ходу с ним что-то сделать, обязательно слетел бы с рельс и попал бы в реку. Ограждения моста не давали возможности обойти этот валун со стороны. Я опешил. И в первую очередь потому, что возле валуна стояли Лиса, Волк, Заяц, а сзади, за нашими с Колобчуком спинами, Медведь и внучка Аленка переводили стрелка. Так что, вздумай я сдать назад, ушёл бы в тупик, и уж оттуда точно ни как не выбрался бы.

– Отдай нам Колобчука! – прокричала Бабулька откуда-то из-под моста.

– Отдавай! – кричал Заяц. – Он наш!

И тут я все понял. Пока мы разгружались на металлобазе, они потихоньку, сев на дрезину – вон она, стоит в тупике – добрались до моста. Каким-то образом взвалили огромный валун на пути и затаились, поджидая, пока мы приедем и, ничего не понимая, попадем в ловушку на мосте.

– Я тебя не отдам. – тихо произнес я Колобчуку, который стоял на трапе и опирался об один из колышков ограждения.

– Это ты зря! – было видно, что Колобчук что-то задумал. Он уже тогда был хитрец ещё тот. – Мы тут заперты. Сдвинуть валун ты ещё может и смог бы, но для этого нужно время

и действовать нужно осторожно. А пока ты это будешь делать, они обязательно заберутся сюда и все твои потуги будут напрасны. Поэтому я лучше сдамся, а ты тут... – и Колобчук закричал что было сил. – Сдаюсь я! Сдаюсь!!! – и прыгнул на мост.

Жалобно, прихрамывая, как могут хромать только колобки перекатываясь с боку на бок, он прокатился в сторону камня, подкатился к самой Лисе и когда та наклонилась, чтобы его схватить, тут же подпрыгнул, приземлился на согнутую лисью спину, перескочил её и вновь, как уже было раньше, рванул во всю прыть вдоль железнодорожных путей.

Обо мне, естественно, все забыли, оставив стоять запертым посреди моста. Впереди камень, сзади переведенные стрелки, справа и слева – фермы моста... И тут я вспомнил о том, что мне говорил Колобчук, мол, камень сдвинуть можно, но только нужно время и нужна осторожность. Со временем у меня вроде бы сейчас стало лучше, а осторожности мне вообще не занимать. Потому я потихоньку подъехал к валуну, уперся в него носом и понемногу начал его двигать. Валун не сразу подался, но все же мне удалось его сдвинуть в сторону, откуда ему прямая дорога была в реку, но тут я потерял бдительность – все хотел Колобчику помочь – и слишком сильно и резко нажал на камень. Камень-то полетел по откосу в реку, а вот я помялся сильно, будто с разбегу о скалу ударился.

Но дело было сделано, я рванул вперед. Первые полкилометра я ничего не видел, и лишь потом, где-то вдалеке, увидел маленькие движущиеся точки и пыль, что ими подымалась. Я прибавил ходу и уже через минуту догнал бабку, потом и деду обошёл, внучка, кот и собака бежали вместе, причем собака, похоже, думала, что это игра и все время мешалась под ногами у внучки Аленки. На удивление последним из зверей бежал Заяц. Он не устал, просто был настолько труслив, что боялся вырваться вперед, опасаясь даже Колобчука.

Волк и Медведь бежали плечо в плечо и впереди, метрах в пятидесяти, бежал Колобок и практически след в след с ним Лиса.

Я обогнал их всех, притормозил возле Колобчука и тот не мешкая вскочил ко мне на трап, обежал вокруг котла, с обратной стороны вскочил в кабину. Кабину я, естественно, сразу же закрыл, потому что не успел я разогнаться, как преследовавшая Колобчука Лиса, тут же вскочила по ступеням на трап да бросилась и тут преследовать Колобчука.

– Как ты там? – спросил я его, набирая скорость. Лиса тем временем пыталась ворваться в кабину, остальные же преследователи остались уже далеко позади.

– Нормально, – ответил Колобчук прерывисто дыша. – Еле вырвался.

– Ну, тогда держись, осталось последнее дело и после него мы обязательно отправимся в депо.

Колобчук ничего не ответил, постаравшись поуютнее забиться в угол, а я все набирал и набирал ход. Свернул возле Гиблого леса и неся в сторону Топких болот и Болота старых паровозов. Лиса все время рычала и пыталась лапами открыть кабину, лязгала зубами и ежеминутно угрожала мне самыми страшными карами. Но я не останавливался и Колобчука не сдавал. Не останавливался до самого поворота, что у Болота погибших паровозов, и только тут затормозил во все колеса сразу. Меня протащило метров с пятьдесят, и я едва не вылетел в лес, но то, чего я добивался, случилось – злая Лиса не удержалась и при торможении её инерцией выбросило по ходу движения. Она взмыла выше елей, от удивления вскрикнула и скрылась где-то в стороне болот, перелетев весь лес.

– А мы с Колобчуком благополучно добрались до нашего депо, где он тут же принялся наводить порядки, вести делопроизводство и бухгалтерию. – окончил рассказ Чу-Чухин. – А вот теперь и за ремонтную службу взялся.

– А что с Лисой стало? – поинтересовался все тот же Новичок. – Что с ней?

– Да все с ней хорошо, – отмахнулся Чу-Чухин. – Она лес перелетела и в болото приземлилась. Подняла такой крик, что даже Баба-Яга в своей хатынке услышала. Вытащила та Лису из болота и теперь Лиса у неё проживает, вдвоем на болоте они магию магнитную да меха-

ническую разводят. Отвары варят и под луной в ступах летают. Но к нам больше не суются. Проучили мы их.

003. История Паровозика Привидения и того, как Баба-Яга хотела до Чу-Чухина добраться

После того, как от Бабы-Яги улизнул Чу-Чухин, её дела пошли совсем плохо. Ни один новый паровозик не попадал к ней в сети. Она, правда, пыталась доставать металл из болота, переплавлять его и делать ложки, но и тут её преследовали неудачи.

Во-первых, металл был тяжелым, грязным, весь изъеденный коррозией да покрытый ржавым налетом. Лиса ей вроде бы и оказывала помощь, но все больше то лапа у неё оказывалась больной, то насморк у неё оказывался, когда предстояло в воду лезть, а то и вовсе случались неведомые болезни, которые через полчаса сами собой проходили. Словом, помощница из неё была никудышная.

А, во-вторых, если что и удавалось выловить да переплавить, ложки получались все дефектные, с примесями, с ржавчиной, порой даже ломались и продать их было все труднее и труднее.

В тот день Баба-Яга вернулась из города в прескверном настроении. Мало того, что из привезенного на базар в Полтаву ей ничего продать не удалось, так к ней пришли бывшие покупатели и вернули все, что было ею продано в предыдущий раз. Ложки гнулись, ломались, их выщербленные края с признаками ржавчины угрожали здоровью покупателей.

Баба-Яга выслушала от покупательниц-полтавчанок такого, что готова была от злости расшвырять весь лес на своем пути, а уж если бы ей под руку попался Чу-Чухин, то ему вообще было бы несдобровать.

– Как съездила?! – вынырнула из-за теплой печи Лиса.

– Что привезла? – сразу же прибежал глупый кот Персик. Черныш же сразу смекнул, что дело такое, что лучше ему отсидеться где-то подальше, и тихонько улизнул в окошко.

Баба-Яга очень сильно ругалась, а когда немного успокоилась, то хитрая Лиса тут же в ней и примостилась на лавку.

– Эх, дела наши не мед! – вздохнула она. – И сдаётся мне, что поправлять их нужно.

– Это и Персику понятно, что дела наши плохи! – огрызнулась старуха. – Только вот как их поправить то?

– А ты не горячись, не горячись, – успокаивала её Лиса. – Тут подход совсем иной нужен. В причинах разобраться нужно...

– А что в них разбираться?! – взорвалась вновь Баба-Яга. Она хоть немного и поутихла, но все же внутренний огонь до конца не угас. – Все началось с Чу-Чухина, – поясняла она. – После того, как ему удалось убежать, ну прямо как солью дорогу к нам для паровозов посыпали. Ни один не идёт. Ни один на уговоры не поддается. И магия болота, мне начинает казаться, что в себя паровозы раньше затягивала, слабость начала. Не манит магия механическая паровозы в топкие места по самую трубу залезть.

– Так может решение лежит на поверхности? – подмигнула Бабе-Яге Лиса.

– Это как же?

– С Чу-Чухина все началось и Чу-Чухиним все должно и окончиться. А если этот его побег как-то повлиял на само болото, то болото и должно вернуть все на свои места.

– Мудрёно говоришь, – усмехнулась старуха. Она мало что поняла из сказанного Лисой, но то, что говорила та что-то стоящее, все же смекнула. – Так что сделать то нужно?

– Все очень просто, – улыбалась Лиса. – Я тут в твоих книгах читала, что есть заклинания вызова привидений. Так вот, если из болота вызвать несколько привидений и...

– И напустить их на паровозиков! – вскочила Баба-Яга. – Пускай они их распугают и разгонят всё это депо.

– Можно было бы и так сделать, – остановила её Лиса. – Но паровозики быстро сообразят, что к чему и все вернется назад. Да и прямолинейно как-то это. Здесь нужен более изощренный подход.

– Это какой же? – не поняла Баба-Яга.

– Мы проведем обряд, – пояснила Лиса. – Вызовем несколько духов паровозов, что лежат в болоте, расскажем им, мол, хотели вызволить всех, да сил у нас не хватает. И попросим их съездить в соседнее депо, позвать на помощь паровозик по имени Чу-Чухин.

– А они расскажут что от нас и Чу-Чухин не захочет ехать... – прокаркала старуха, вечно во всем сомневающаяся.

– Что такая вероятность существует, я не исключаю, – продолжала меж тем Лиса. – Но мы их предупредим, чтобы не упоминали о нас в разговоре с ним. Потому что он паровоз гордый и если его позовут в помощь, то он может обидеться и не поехать.

– А когда он придет к нам, то мы уж его-то в печь на этот раз затолкнем! – потирала руки Баба-Яга. Впервые в этот день у неё было хорошее настроение.

– Именно! – хитро улыбнулась ей Лиса.

***

В тот вечер огонь разгорелся, лишь первая звезда появилась на небосводе. Солнце ещё окончательно не село и потому зарево костра перекрывало даже солнечный свет.

Сухой валежник, болотные травы, древесный уголь, за который отвечал кот Черныш, горели ярким огнем, сложенные определённым образом посреди прогалины. Деревья, лишь завидев первые языки пламени, постарались убрать свои ветви подальше, а некоторые даже отошли в стороны.

Вокруг огня суежилась Баба-Яга, то подбрасывая что-то в огонь, то подливая разноцветные жидкости-настойки и все время читала какие-то заклинания. Этими заклинаниями она распугала всю живность, что жила поблизости, кот Персик громко шипел и рычал, изогнув спину дугой, а Черныш, как кот разумный, и в этот раз постарался где-то укрыться да переждать все это действо.

Где-то ближе к полуночи, когда огонь хоть и стал несколько стихать, но, казалось, его жар весь сместился вниз, образовав плотный огненный шар, лесом пополз странный туман. Он начинался у самого огня, оттуда двигался в сторону болота, расплываясь попутно по сторонам и там, смешиваясь с болотным туманом, образовывал светящуюся массу, под которой поверхность болота начинала волноваться. Поначалу легко, с небольшими всплесками, болото ознаменовалось движением. В движение пришло все содержимое болота – закрипели погребенные паровозы, затрещали своими ржавыми частями, ударились и терлись бортами, болотная масса, серая и непроглядная, зашаталась из стороны в сторону, а на её поверхности пошли громадные волны, выплескивающиеся на десятки метров в лес.

Земля задрожала, болото забурило, поднялся ветер, складывающийся в смерч над самой поверхностью и ломающий деревья.

Некоторые деревья рухнули в болото, где их тут же поглотила бездна, остальные бросились на утек, подобно иным лесным обитателям.

Деревья сгрудились, насколько могли, подальше от самого эпицентра, образовав вокруг него полосу пустоты. И вот из этого всего, под завывание ветра и дрожание земли, из глубины воронки, что образовалась по центру болота, вылетел наверх паровозик.

Паровозик то был не простой. Не был он материален, не имел железных бортов и не дымила его труба. Вынырнул он из бушующего Болота старых паровозов, удивился происходящему и вдруг осознал, что манит его огонь, горевший в лесу. Манит, зовет, что-то хочет ему сказать.

Паровозик прошел сквозь смерч, что только лишь набирал силы, стараясь вынуть из болота то, что там имелось, проскочил мимо шарахавшихся из стороны в сторону перепуганных деревьев-великанов и присел в нескольких метрах от огня.

Будь он настоящим паровозом, из чугуна и стали, его бока сразу бы ощутили невероятный жар, исходивший из огненного шара, в который превратился огонь. Но он был не совсем обычным паровозом – он был приведением, духом давно почившего на дне болота старого паровоза, и потому забывшего что такое мир и какие правила здесь бытуют. По сути, для этого мира, он был юн и наивен.

– А почему один? – шептались старуха с Лисой.

– Отчего я знаю, – огрызалась Лиса. – Может их там вообще никого не осталось. Может болото настолько древнее, что...

– А может огонь неправильно разожгла? – пыталась уличить Лису старуха. – Или прочла в книге что неверно?

– Что тут разбирательства устроили! – вдруг из ниоткуда появился кот Черныш. – Потом время будет. Паровоз у нас есть. Пускай и один. Тем даже лучше. Скажет, что один выбрался, а остальные там сидят. – подсказал решение он.

– Ой, а кто это у нас тут?! – вдруг преобразилась Баба-Яга. – Кто к нам пожаловал?!

Паровоз Приведение, а был это именно он, замер, не понимая чего ожидать от этой троицы – Персик опалил себе хвост и теперь сидел на верхушке дерева, наблюдая оттуда за всем этим.

– Ты нас не бойся, паровозик, – с наибольшей добротой и искренностью проговорила старушка. – Мы тебе друзья!

– Много паровозов томится в болоте, прозванном Болотом старых паровозов, – добавляла Лиса. – Да ты и сам об этом знаешь. И вот мы пришли им помочь.

– Только вот сил одним справиться у нас оказалось недостаточно, – мурлыкал кот Черныш. – Тяжелое это дело. Одного тебя пока вызволить удалось.

– Ой, не легкое это дело, – закивала и Баба-Яга.

– Нелегкое, нелегкое! – протянул откуда-то сверху и кот Персик, как всегда, почуявший звон, да не понимающий, о чем он.

– А я... – замаялся Паровозик Приведение.

– Помощь нам нужна, – перебил его кот Черныш. – Не справиться нам одним. И уходить уже нельзя. Процесс запущен и если огонь погаснет, – кот указал на костер. – То мы уже ничего поделывать не сможем.

– Я помогу, – чистосердечно предложил Паровозик Приведение. – Что нужно сделать.

Отодвинув в сторону кота и Бабу-Ягу, вперед вышла Лиса. Она двигалась столь грациозно и говорила столь неспешно, что паровозик даже растерялся.

– Здесь, совсем недалеко, – говорила Лиса. – Есть старое депо. Настолько же старое, как и паровозы, что живут в болоте. И вот в этом самом депо сейчас поселились паровозы. Их там несколько, но самый главный и самый важный среди них паровоз Чу-Чухин. Он настолько важный и значимый паровоз, что нам его одного помощи было бы и достаточно. – подошла практически в плотную к Паровозу Приведению Лиса. – Вот если бы его одного сюда позвать, да если бы он согласился помочь остальным паровозам, то мы бы в миг всем помогли!

– Я его позову! – встрепенулся Паровозик Приведение. – Я его сейчас же разыщу и расскажу...

– О, милоч! – остановила его Баба-Яга. – Не спешил бы ты так. Ты же совсем не знаешь, что собой представляет этот Чу-Чухин. Это не совсем простой паровоз. Это паровоз, который может помочь, а может и не захотеть помогать. Потому с ним нужно аккуратно общаться. Нужно сказать так, чтобы он сам захотел помочь, и чтобы он считал, что это только его заслуга.

– Потому ты его разыщи, паровозик, – продолжал кот Черныш. – Найди и скажи ему следующее. Да запомни ты все слово в слово и больше ничего не говори, а на все вопросы отвечай: «Все на месте увидишь!» Скажешь ему следующее: «Вырвался я один единственный из Болота старых паровозов. Вырвался, чтобы рассказать о том, что помощь нам нужна. Мы о тебе в болоте наслышаны и знаем, что только ты можешь нам помочь! Помоги нам. Только нужно это сделать сейчас, потому что скоро возможность такая исчезнет!»

– Ты все запомнил? – поинтересовалась Баба-Яга.

– Всё! – кивнул Паровоз Привидение и тут же тронулся в путь.

Где примерно находится депо он знал. Все паровозы в болоте, что бы о них не говорили, хоть как-то ориентируются в происходящем вокруг. И о том, что Баба-Яга живет на окраине болота тоже слыхали. Но чтобы им кто-то хотел помочь и выволить из болота – это было впервые, наверное, это и обескуражило Паровозика Привидение. И он понесся к Чу-Чухину, чтобы просить его о помощи, которая, если бы он хорошо подумал, возможно и не требовалась обитателям Болота старых паровозов. В этом болоте они находились уже не одно десятилетие, все давно сжились, привыкли к среде обитания и мало кто уже мыслил теми категориями, которые были для них присущи в бытность их стальными гигантами, колесящими по бескрайним просторам. Им даже казалось, что лучше болота в мире ничего и нет, потому и не посчастливилось Бабе-Яге, Лисе и котам вырвать из болота больше паровозов своей магией, чем им удалось. Вырвался один Паровозик Привидение, который этого хотел. Остальные же паровозы этого не желали. И помощь им была совсем не нужна.

***

Депо жило своей жизнью, несмотря даже на столь поздний час. Большинство паровозов уже отправилось в ангар спать. Колобчук что-то пересчитывал у себя в конторе, расходуя электроэнергию на освещение, кот Масленка осматривал и чинил паровозы, а те, кто ещё не отправился спать, стояли все там же, за ангаром, и о чем-то разговаривали.

– Здравствуйте, – поздоровался с ними Паровозик Привидение. – А где я могу найти паровозик Чу-Чухина?

– Там? – указал кто-то в сторону мастерской, не успев рассмотреть, что перед ними самое настоящее привидение.

– Спасибо, – ответил Паровозик Привидение и хотел было ещё что-то спросить, но к тому моменту его успели уже рассмотреть и, испугавшись, разбежались кто куда. Не каждый день в депо приезжает незнакомый Паровоз Привидение и разыскивает кого-то из его обитателей.

Кот Масленка сидел к Паровозику Привидению спиной и потому не видел кто это к нему подкатился. Масленка копался в одной из механических частей паровоза, что стоял в полуразобранном состоянии на ремонтном месте, и происходящее вокруг его мало интересовало.

– Доброй ночи! – поздоровался Паровозик Привидение.

– Доброй, доброй... – так же не поворачиваясь отвечал Масленка.

– Где я могу найти паровозика Чу-Чухина, не подскажите?

– Там... – указал в сторону Масленка, не оторвав головы от своего занятия.

Чу-Чухин стоял в сторонке, ожидал своего часа чтобы пройти техосмотр и любовался звездами.

– Доброй ночи, паровоз Чу-Чухин, – подлетел к нему Паровозик Привидение. – Паровозам в Болоте старых паровозов нужна срочно твоя помощь, – напрочь забыл о том, чему его учили Баба-Яга, Лиса и коты Паровозик Привидение. – Я пока что один, кому удалось вырваться из него, но остальные мои братья... – сбивчиво объяснял он. – Вот если бы ты пошёл и помог нам!

Паровоз Чу-Чухин удивился такой просьбе, да ещё и в такой час, но он был очень отзывчивым паровозом, а порой даже и наивным, сразу же поверив пришедшему:

– Куда нужно идти? Что нужно делать? – задавал он вопросы. Паровоз Привидение спохватился, что говорил не так, как его учили, но коли Чу-Чухин вызвался ему помочь, то это уже не имело большого значения.

– Там все покажу! – отвечал Паровозик Привидение вполне серьезно веря в то, что ему говорили Баба-Яга и Лиса с котами.

– А один справлюсь? Может кого позвать на подмогу?

– Мне сказали, что времени совсем мало, – указывал путь ему Паровоз Привидение. – Нужно спешить. – выехали они за пределы депо.

Они быстро промчались по старым путям, потом свернули, скатились по откосу в сторону леса и вошли в непроглядную темноту. Если для Привидения все это не составляло серьезных затруднений, то Чу-Чухин выбивался из сил, пытаясь успеть за спешащим Паровозиком Привидением.

– А дальше куда? – в темноте Чу-Чухин ничего не видел.

– А дальше вот сюда! – вдруг прогремел на весь лес злорадный голос Бабы-Яги. – А ну дерева, подхватили его и напрямик в избу! – скомандовала она.

Могучие деревья, что обступали уже Чу-Чухина, тут же подхватили его своими ветвями, прижали со всех сторон мелкими ветками и листвой настолько, что Чу-Чухин ничего поделывать уже не мог, хоть и пытался вырваться изо всех сил. Его колеса повисли в воздухе, разрезая тот своим вращением, но тщетно – твердая почва исчезла из-под колес, и он лишь ощущал, как в кромешной тьме, его перебрасывают с ветки на ветку, каждый раз тут же веточками поменьше да листочками оплетают со всех сторон и передают куда-то вперед.

– Попался-попался! – хохотала старуха. – Наконец-то наши беды закончатся! – и её голос, усиленный гулом деревьев и ветром разносился едва ли не по всему лесу вокруг болот.

– Вы же говорили, что он нам поможет? – удивился Паровозик Привидение.

– Конечно же поможет! – успокаивал его кот Черныш. – Это так нужно. Это старая заклинание читает. Это все правильно. – мурлыкал он, стараясь и дальше держать в неведении Паровозик Привидение.

– Нет, что-то здесь не так... – смущенно отвечал Паровозик Привидение, глядя как Чу-Чухина с ветка на ветку перебрасывают в сторону хатынки.

– Сжарим-переплавим! – завопил откуда-то сверху кот Персик. Он был столь прямолинеен и непосредственен, что уже ни раз ставил многие начинания Бабы-Яги на грань срыва. Дипломатичность, изворотливость – все это было не по нему. Он любил поесть, посплетничать и высказать свое значимое мнение, которое, в прочем, ни кто серьезно не воспринимал.

Чу-Чухина деревья довольно грубо втолкнули в открывшиеся в хатынке ангарные ворота и тут же ворота за ним захлопнулись.

– Нет, что-то тут не так, – расстроился Паровозик Привидение. – Что-то не так...

А Чу-Чухин, тем временем, оказавшись в хатынке, сразу же осмелел:

– Эй, старая, привет!

– Привет! – ответил ему старый военный ангар, замаскированный под хатынку.

– Как там говорится, – обрадовался Чу-Чухин, что ему вновь открылась возможность улизнуть от Бабы-Яги тем же самым образом, что и первый раз. – Повернись к лесу задом, ко мне передом, вставай и пошли в сторону депо! – окончил он.

– Я бы и рад тебе помочь, – отвечал ему ангар. – Но после прошлого раза в землю забили сотню свай, вытесанных из цельных стволов деревьев, да приковали меня в них самой большой цепью, что только могли найти. Так что я теперь не то чтобы куда-то пойти, с места сдвинуться не могу, – пояснял ангар-хатынка. – На сей раз придется как-то без меня. – извинился он.

«Эх! – выдохнул паровозик. – Похоже я попал в переделку» – настроение его начало портиться. Он попробовал было открыть ангарные ворота, через которые сюда попал – не удалось,

выпрыгнуть в окно, размером с те самые ворота – оказалось, что его тараном не пробить – на случай войны готовилось.

Посмотрел Чу-Чухин по сторонам, обошел печь, уже исходящую жаром, полистал несколько книг, что были разбросаны по столу да по полу, перевернул ненароком что-то из скарба Баба-Яги, то ли её ступу, то ли громадный бутыль с какой-то настойкой, но выхода так и не нашёл.

– Ага, попался! – в проеме потолка появилась Баба-Яга. Как она там оказалась и что находится выше – похоже, что чердак – этого Чу-Чухин не знал. Баба-Яга спускаться не спешила, находясь в недосыгаемости от паровозика и продолжала:

– Ничего-ничего! – смеялась она тем смехом, каким смеются задумавшие что-то недоброе злобные старушки. – Погоди совсем немного. Сейчас дубы-ходуны подойдут, своими ветвями тебя изловят да в самый жар печи и затолкают! – делилась своими планами она. Похоже, у неё этот процесс был когда-то налажен. Но она все же пыталась обойтись без дубов-ходунов, потому что они сами по себе были старожилками этих мест и не очень-то любили, когда их беспокоили, особенно такой молодой и беспокойный житель, как Баба-Яга. Баба жила на болотах уже несколько столетий, что в сравнении с тысячелетиями дубов-ходунов выглядело совсем коротким отрезком времени.

– А зачем дубы то нужны, – подтрунивал её паровозик Чу-Чухин, хотя ему было совсем не весело. – Ты спускайся, да сама меня в печь затолкай!

– Ишь ты какой хитрый! – в проеме показалась морда вечно грязного Персика. – Этак, думает он, что мы тут все глупые. – смеялся он, как смеются коты – урча.

– Ну да ладно, раз уж не хотите спускаться, то я тут у вас пока что похозяйничаю, – поехал колесить по хатынке Чу-Чухин, опрокидывая и разбрасывая все на пути. Каждый раз, когда что-то падало, переворачивался стол или разлетались в стороны сушеные листья, ветви да коренья, Чу-Чухин, как и подобает воспитанному паровозу, извинялся, говорил, что не хотел и больше такого не повторится. Но спустя совсем небольшое время все повторялось.

– Ты это брось! – кричала Баба-Яга. – Ты мне тут погром не устраивай! – возмущалась она, но спускаться не спешила.

– Это невоспитанный паровоз, – изрекал свою очередную глубокого содержания мысль кот Персик. – Он не умеет вести себя в гостях. Такого в приличную компания брать нельзя!

– А вот, должно быть, и дубы-ходуны пожаловали! – закричала Баба-Яга из своего укрытия на чердаке. Стены дома содрогнулись, будто в них кто ударил извне.

– Вот теперь мы заживем! – не унимался Персик, предвкушая возврат сытой жизни, когда он ел досыта и спал сколько хотел.

Чу-Чухин не на шутку испугался. Если честно, то он до конца не поверил старухе, когда та говорила о дубах-ходунах. Он все же надеялся, что та его просто разыгрывает, а сама же готовит совсем иное. Но шум и дрожание стен говорили сами за себя – снаружи что-то происходило.

Баба-Яга потирала руки, в предвкушении, когда дверь распахнется и массивные ветви ворвутся в помещение, схватят паровозик и...

– Там с болота паровозов набежало, – Чу-Чухин и не заметил, как кот Персик исчез и вот теперь появился вновь, принеся новость.

– Это как так набежало? – не поняла она. – Кто разрешал? Откуда взялись? – она исчезла из проема.

Чу-Чухин не понял, что происходит, ветви дубов-ходунов вот-вот должны были ворваться в хатынку, но он все же решился и подъехал к огромному окну. Вокруг хатынки, разгоняя своим видом и лихим поведением окрестные деревья, гарцевало сразу с полтора десятка паровозов. Все они были обвешаны тиной, перепачканы грязью, светились всевозможными цветами и намеревались что-то делать.

– Кто такие? – удивился Чу-Чухин, забыв о том, что его вот-вот отправят в печь.

А паровозы тем временем шли кругом вокруг хатынки, разогнав во все стороны перепуганные деревья. Даже дубы-ходуны, что стояли в сторонке и смотрели на это все с удивлением, и они не спешили приближаться.

– У-гу-гу, выходи, Баба-Яга! – кричали паровозы. – Пошто наш сон потревожила? Отвечай!

Баба-Яга тем временем сидела на крыше и боялась даже шелохнуться. Она не ожидала, что её действия вызовут к жизни такое количество паровозов, да ещё и таких агрессивных.

Вот один из паровозов подъехал к ангарным дверям и толкнул их. Двери заскрипели, но не поддались.

– А ну, открывай, старая! – завывали паровозы. – Что там от нас спрячете?! – гудели они.

Чу-Чухин все так же глядел в окно и видел, как дубы-ходуны, немного постояв, о чем-то посоветовавшись, видимо решили, что это не их дело, и так же неторопливо, как и всегда, развернулись и покинули действие, оставив Бабу-Ягу без последних аргументов силы, которые она могла противопоставить паровозам. Она, конечно, могла ещё колдовать, но происходящее её настолько обескуражило, что она в испуге сидела на самом верху крыши и не знала, что с этим всем делать.

Лиса, как и следовало того ожидать, тут же где-то исчезла, Черныш хоть и хранил верность старухе, но тоже поспешил переждать все в укромном местечке и лишь глупый Персик скакал по крыше и радовался тому, что так много паровозов, а значит – у них будет много новых ложек, которые они обменяют на рынке на молоко, сметану и колбасу!

– Уходите! Уходите прочь! – закричала Баба-Яга. – Я Вас не звала! Убирайтесь к себе в болото назад!!

– Не уйдем! – трубили паровозы, кружа вокруг хатынки. – Ты что-то от нас скрываешь! Открывай двери!!! – требовали они и даже пару раз толкнули своими боками домик. Баба-Яга при этом пошатнулась, но все же удержалась, хотя казалось, что сейчас полетит вниз.

– Забирайте! Забирайте!! – кричала она, опасаясь что сейчас не просто хатынку разнесут в щепки, но и её саму, ненароком, чего доброго, за хатынкой в грязь вкатают.

– Открывай! – трубили паровозы, перепачканные грязью и завешенные болотной тиной.

Дверь в хатынку отварило сама собой и оттуда, долго не думая, выскочил Чу-Чухин. Он тут же бросился в общую круговерть и сделав ещё пару кругов, вместе со всеми, через лес, поколесил... Нет, не в сторону болот. В депо!!!

***

– Ух и задали же мы старухе!!! – смеялись паровозы. Им было очень весело, но вот Масленке было совсем не до веселья. Он из шланга отмывал каждый паровоз, удаляя болотную грязь, отчищал прилипшую тину, да смазывал и чистил все механизмы, что в лесной чаще да местных болотах обязательно набрали грязи.

– В следующий раз, когда будешь бросаться кого-то спасать, – бубнил кот Масленка, явно обращаясь к Чу-чухину. – Хоть остальных в известность ставь. А то теперь всем веселие, а бедному механику до самого утра, а то и до следующего вечера, возись не покладая лап.

– Хорошо, в следующий раз обязательно! – ответил ему Чу-Чухин. Он был очень доволен тем, как все разрешилось, а ряженое действие паровозов из депо, прикинувшихся только что выбравшимися из болота местными обитателям, его забавляло не меньше самих участников действия.

– Да уж, будь любезен, – поливал Чу-Чухина из шланга под неодобрительные вздохи Колобчука кот Масленка. – А то сначала Паровозик Приведение приходит и ищет Чу-Чухина, а потом он же прилетает с выпученными глазами и говорит, что его обманули и сейчас с Чу-Чухиным произойдет что-то нехорошее. – все бурчал он.

004. Как паровозики с Аленкой познакомились

Бабушка и дедушка Алены жили в железнодорожном домике. Домик тот стоял где-то на пути между Полтавой и Киевом, аккурат недалеко от Зачарованного леса, Топких болот, Болота старых паровозов и заброшенного депо. Отделял их от этого загадочного места старый железнодорожный мост да широкая река, через которую местные жители боялись переправляться, опасаясь тех мест и их обитателей.

Домик стоял ну прямо возле железнодорожных путей, но чтобы к нему добраться со стороны Полтавы, а именно оттуда, со стороны Полтавы и ехала Аленка, дабы погостить у своих бабушки и дедушки, нужно было выходить на одной из безымянных остановок, именуемых «остановочный пункт номер такой-то», идти по полю пять километров и только после того выходить у нужному железнодорожному полотну. А дальше, вдоль этого полотна, ещё какое-то время пешком и уже там стоял домик дедушки и бабушки.

Электричка, что везла Аленку в тот день, ехала по расписанию и своему маршруту. Аленка удивлялась, почему это электричка не сворачивает сразу возле дремучего леса, чтобы проехать не только мимо домика бабушки и дедушки, но и срезать значительно путь. Дело в том, что той дорогой, что она всегда ездила, получался изрядный крюк.

Удивившись этому обстоятельству в очередной раз, Аленка решила выйти всего на одну остановку раньше. Она взяла с собой карту и судя по ней, нужно было пройти всего пару километров по железнодорожным путям через лес, свернуть на повороте налево, дальше перейти тот самый мост, на котором от них убежал в свое время Колобчук, а там и до дома бабушки с дедушкой уже рукой подать. Так, ей казалось, она была бы у бабушки с дедушкой намного раньше, да и в лесной тени идти куда приятней во время летнего зноя, нежели прорываться сквозь полевые травы, вымахавшие в тот год выше человеческого роста. По крайней мере, выше роста Аленки.

Приняв такое решение, Аленка соскочила с электрички на полустанке, огляделась по сторонам. Никого не заметила и с уверенностью зашагала по убегающей в лес уже изрядно поржавевшей железнодорожной ветке. Та ветка отходила от основной магистрали в сторону и по ней, мало кто ездил, разве что те странные паровозики, что поселились недавно в лесу, да и то навряд ли.

Дедушка, работавший на железной дороге уже много лет, строго настроено запрещал Аленке, даже подходить к паровозикам, не то чтобы общаться. Он был уверен, что здесь что-то не чисто, потому что, по его мнению, паровозы сами по себе жить не могут. Дедушку расстраивало самовольное катание паровозов, нарушавшее строгий график движения подвижного состава, к которому дедушка уже привык. Да и вообще, что выпадало за нормы системы железнодорожного сообщения, виделось ему грубым нарушением всех возможных норм и правил.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.